

**Конвенция о ликвидации всех
форм дискриминации в
отношении женщин**

Distr.: General
1 November 2013
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

**Общая рекомендация № 30, касающаяся положения
женщин в условиях предотвращения конфликтов,
в конфликтных и постконфликтных ситуациях**

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Сфера применения общей рекомендации	2
III. Применение Конвенции к вопросам, касающимся предотвращения конфликтов, конфликтных и постконфликтных ситуаций	3
A. Территориальное и экстерриториальное применение Конвенции	3
B. Применение Конвенции к государственным и негосударственным субъектам ...	5
C. Взаимодополняемость Конвенции и международного гуманитарного, беженского и уголовного права	7
D. Конвенция и повестка дня Совета Безопасности по вопросу о женщинах, мире и безопасности	8
IV. Конвенция и вопросы, касающиеся предотвращения конфликтов, конфликтных и постконфликтных ситуаций	9
A. Женщины и вопросы предотвращения конфликтов	9
B. Женщины в конфликтных и постконфликтных ситуациях	11
V. Заключение	29
A. Мониторинг и отчетность	29
B. Ратификация или присоединение к договору	30

I. Введение

1. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин постановил на своей сорок седьмой сессии в 2010 году, согласно статье 21 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принять общую рекомендацию, касающуюся положения женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях. Основная цель и задача этой общей рекомендации состоит в том, чтобы предоставить государствам-участникам авторитетное руководство по законодательным, политическим и прочим надлежащим мерам для обеспечения полного осуществления своих обязательств по Конвенции относительно защиты, уважения и осуществления прав человека женщин. В ней находят дальнейшее развитие принципы, изложенные в ранее принятых общих рекомендациях.

2. Защита прав человека женщин на любом этапе конфликта, продвижение процесса достижения подлинного гендерного равенства до, во время и после конфликта и обеспечение всестороннего учета разнообразного опыта женщин во всех процессах миростроительства, миротворчества и реконструкции являются важными целями Конвенции. Комитет вновь заявляет, что обязательства государств-участников продолжают применяться без дискриминации в отношении как граждан, так и неграждан в пределах их территории или в зоне их фактического контроля, даже если таковая находится за пределами государства-участника. Комитет неоднократно выражал обеспокоенность гендерными последствиями конфликтов и исключением женщин из процессов принятия усилий по предотвращению конфликтов, постконфликтных переходных процессов и процессов восстановления, а также тем фактом, что в докладах государств-участников не представлена достаточная информация о применении Конвенции в таких ситуациях.

3. В этой общей рекомендации содержатся конкретные руководящие указания для государств-участников относительно осуществления их обязательств по проведению должной проверки в отношении действий частных лиц или организаций, ущемляющих права, закрепленные в Конвенции, и предложения относительно путей обеспечения негосударственными субъектами прав женщин в затронутых конфликтом районах.

II. Сфера применения общей рекомендации

4. Эта общая рекомендация охватывает вопросы применения Конвенции к сфере предотвращения конфликтов, международным и локальным вооруженным конфликтам, ситуациям иностранной оккупации и оккупации других видов и постконфликтному этапу. Кроме того, в рекомендации рассматриваются и другие вызывающие обеспокоенность ситуации, такие как внутренние беспорядки, затяжные гражданские беспорядки и беспорядки малой интенсивности, политические кризисы, насилие на этнической или общинной почве, чрезвычайное положение и подавление массовых беспорядков, борьба с терроризмом и организованной преступностью, которые необязательно могут классифицироваться как вооруженные конфликты согласно международному гуманитарному праву и результатом которых является серьезное нарушение прав женщин, что вызывает особую обеспокоенность со стороны Комитета. Для целей настоящей общей рекомендации конфликтный и постконфликтный этапы

иногда рассматриваются по отдельности, поскольку характерные для них трудности и возможности в плане защиты прав человека женщин и девочек могут различаться. Однако Комитет отмечает, что переход от конфликтного к постконфликтному этапу далеко не всегда является плавным и необратимым и в течение длительного времени может включать чередующиеся периоды прекращения и возобновления конфликта.

5. Такие ситуации тесно связаны с кризисами на почве внутреннего перемещения лиц, безгражданства и борьбы групп беженцев с процессами репатриации. В связи с этим Комитет повторяет свое замечание, изложенное в общей рекомендации № 28, о том, что государства-участники продолжают нести ответственность за все свои действия, затрагивающие права человека граждан и неграждан, внутренне перемещенных лиц, беженцев, просителей убежища и апатридов, в пределах территории или в зоне фактического контроля государства-участника, даже если таковая находится за пределами его территории.

6. Женщины не представляют собой однородную группу, и накопленный ими опыт конфликтных ситуаций и их особые потребности в постконфликтных ситуациях сильно различаются между собой. Женщины — это не пассивные наблюдатели или жертвы. Они исторически играли и продолжают играть роль активных борцов, как члены организованного гражданского общества, как защитники прав человека, как участники движений сопротивления и как активные субъекты формальных и неформальных процессов миростроительства и восстановления. Государства-участники должны принимать во внимание все аспекты своих обязательств по Конвенции, с тем чтобы искоренить дискриминацию в отношении женщин.

7. Как отмечается в общей рекомендации № 28, дискриминация против женщин также осложняется накладыванием различных ее форм. В соответствии с отраженным в Конвенции подходом, основанным на концепции всего жизненного цикла, государства-участники должны также обеспечивать права и насущные потребности пострадавших в результате конфликта девочек, возникающие в результате дискриминации по признаку пола.

III. Применение Конвенции к вопросам, касающимся предотвращения конфликтов, конфликтных и постконфликтных ситуаций

A. Территориальное и экстерриториальное применение Конвенции

8. Комитет вновь подтверждает общую рекомендацию № 28 в том плане, что обязательства государств-участников также применяются экстерриториально в отношении лиц в пределах их территории или под их фактическим контролем, даже если они не находятся в пределах территории государства-участника, и что государства-участники несут ответственность за все свои действия, затрагивающие права человека, вне зависимости от того, находятся ли затрагиваемые лица на их территории.

9. В конфликтных и постконфликтных ситуациях государства-участники обязаны применять нормы Конвенции и другие нормы международного права в

области прав человека и гуманитарного права при осуществлении территориальной или экстерриториальной юрисдикции самостоятельно (например, при осуществлении односторонних военных действий) или в качестве членов международных или межправительственных организаций или коалиций (например, в составе международных сил по поддержанию мира). Конвенция применяется к различным ситуациям, в том числе ко всем случаям, когда государство осуществляет юрисдикцию, в такой форме, как оккупация, или в иных формах административного управления территорией иностранного государства (например, административное управление территорией Организацией Объединенных Наций); к национальным контингентам, выделенным для участия в международной операции по поддержанию или укреплению мира; к лицам, задержанным агентами государства (например, военнослужащими или наемниками) за пределами его территории; к законным или противозаконным военным действиям на территории другого государства; к двусторонней или многосторонней донорской помощи, предоставляемой в целях предотвращения конфликтов и в порядке гуманитарной помощи, ослабления последствий конфликтов или постконфликтного восстановления; при участии в качестве третьей стороны в процессах по обеспечению мира и переговорных процессах; при выработке торговых соглашений с затронутыми конфликтом странами.

10. Конвенция требует также, чтобы государства-участники регулировали экстерриториальную деятельность отечественных негосударственных субъектов, находящихся под их фактическим контролем. Комитет вновь подтвердил содержащееся в статье 2(е) его общей рекомендации № 28 требование о ликвидации дискриминации со стороны любого государственного или частного субъекта, которое распространяется на действия национальных корпораций, действующих экстерриториально. Это включает случаи, при которых деятельность национальных корпораций в затронутых конфликтом районах приводит к нарушению прав женщин, и случаи, которые требуют создания механизмов подотчетности и надзора в отношении частных подрядчиков, обеспечивающих безопасность, и других подрядчиков, действующих в затронутых конфликтом районах.

11. Возможны случаи, когда у государств-участников также могут быть экстерриториальные обязательства по международному сотрудничеству, предусмотренные положениями международного права, такого как договорное право, касающееся женщин-инвалидов (статья 32 Конвенции о правах инвалидов), девочек в вооруженных конфликтах (пункт 4 статьи 24 Конвенции о правах ребенка и первые два Факультативных протокола к ней) и недискриминационного осуществления экономических, социальных и культурных прав (пункт 1 статьи 2, пункт 1 статьи 11, статьи 22 и 23 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). В таких случаях экстерриториальное применение Конвенции требует соблюдения государствами Конвенции при осуществлении этих обязательств.

12. Комитет рекомендует государствам-участникам:

а) применять нормы Конвенции и другие нормы международного права прав человека и гуманитарного права на комплексной основе при осуществлении территориальной или экстерриториальной юрисдикции, вне зависимости от того, действуют ли они самостоятельно или в качестве членов международных или межправительственных организаций или коалиций;

б) регулировать экстерриториальную деятельность всех отечественных негосударственных субъектов в зоне фактического контроля государства-участника и обеспечивать полное соблюдение Конвенции этими субъектами;

с) обеспечивать уважение, защиту и осуществление прав, гарантированных Конвенцией, как того требует ее экстерриториальное применение, в ситуациях иностранной оккупации, в которых государство-участник выступает в качестве оккупирующей державы.

В. Применение Конвенции к государственным и негосударственным субъектам

13. Права женщин в процессах предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных процессах затрагиваются различными субъектами, включая государства, действующие самостоятельно (например, как государство, в границах которого возникает конфликт; как соседние государства, участвующие в региональных аспектах конфликта; или как государства, участвующие в односторонних трансграничных военных маневрах), государства, действующие как члены международных или межправительственных организаций (например, посредством содействия международным миротворческим силам или как доноры, предоставляющие денежные средства через международные финансовые учреждения для оказания поддержки процессам по обеспечению мира) и коалиций, и негосударственные субъекты, такие как вооруженные группы, воензированные формирования, корпорации, консультативные компании по военным вопросам, организованные преступные группы и лица или группировки, творящие самосуд. В конфликтных и постконфликтных ситуациях государственные учреждения зачастую ослаблены либо определенные правительственные функции могут выполняться другими правительствами, международными организациями или даже негосударственными группами. Комитет подчеркивает, что в таких ситуациях возможны комплексы одновременных и взаимодополняющих обязательств в соответствии с Конвенцией в отношении ряда участвующих субъектов.

14. Ответственность государства в рамках Конвенции также возникает, если действия или бездействие частного субъекта могут быть присвоены государству в соответствии с международным правом. Когда государство-участник действует как член международной организации в процессах предотвращения конфликта, конфликтных или постконфликтных процессах, оно продолжает нести ответственность по своим обязательствам в рамках Конвенции в пределах своей территории и экстерриториально, а также несет ответственность за принятие мер, обеспечивающих соответствие политики и решений этих организаций его обязательствам в рамках Конвенции.

15. Комитет также неоднократно подчеркивал, что Конвенция обязывает государства-участники осуществлять регулирование негосударственных субъектов в соответствии с обязательством по проявлению должной осмотрительности, с тем чтобы предупреждать, расследовать, наказывать и обеспечивать возмещение за действия частных лиц или организаций, ущемляющих права, закрепленные в Конвенции. В своих общих рекомендациях № 19 и 28 Комитет ранее изложил суть обязательств по соблюдению должной осмотрительности относительно защиты женщин от насилия и дискриминации, особо отметив,

что наряду с конституционными и законодательными мерами государства-участники должны также обеспечивать надлежащую административную и финансовую поддержку мер по осуществлению Конвенции.

16. В дополнение к требованию о регулировании негосударственных субъектов государствами-участниками в международном гуманитарном праве содержатся нормы, предусматривающие соответствующие обязательства, налагаемые на негосударственных субъектов как сторон вооруженного конфликта (таких, как мятежники или повстанческие группы), в частности изложенные в общей статье 3 Женевских конвенций 1949 года и Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года. Комитет отмечает, что, хотя в соответствии с международным гуманитарным правом негосударственные субъекты не могут стать участниками Конвенции, при определенных обстоятельствах, в частности когда вооруженная группа осуществляет значительный контроль над территорией и населением и имеет определенную политическую структуру, негосударственные субъекты обязаны уважать международные права человека. Комитет особо отмечает, что массовые нарушения прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права могут повлечь личную уголовную ответственность, в том числе членов и лидеров негосударственных вооруженных группировок и консультативных компаний по военным вопросам.

17. Комитет рекомендует государствам-участникам:

а) обеспечивать, в соответствии со своим обязательством по проявлению должной осмотрительности, возмещение за действия частных лиц или организаций;

б) отвергать все формы сворачивания усилий по защите прав женщин с целью умиротворения негосударственных субъектов, таких как террористы, частные лица или вооруженные группировки;

в) вступать в контакт с негосударственными субъектами в целях предотвращения нарушений прав человека, связанных с их деятельностью в затронутых конфликтом районах, в частности всех форм гендерного насилия; предоставлять надлежащую помощь национальным компаниям в проведении оценки и устранения повышенных рисков нарушения прав женщин; и создать эффективный механизм отчетности;

г) использовать учитывающую гендерные факторы практику (например, участие женщин-полицейских) при проведении расследований в период конфликта и постконфликтный период в целях обеспечения выявления и принятия мер в отношении нарушений со стороны государственных и негосударственных субъектов.

18. Комитет также настоятельно призывает негосударственных субъектов, таких как вооруженные группировки:

а) уважать права женщин в конфликтных и постконфликтных ситуациях в соответствии с Конвенцией;

б) принять обязательства по соблюдению кодексов поведения в отношении прав человека и запрета всех форм гендерного насилия.

С. Взаимодополняемость Конвенции и международного гуманитарного, беженского и уголовного права

19. Во всех кризисных ситуациях, будь то вооруженный конфликт, не имеющий международного характера, или международный вооруженный конфликт, чрезвычайное положение, иностранная оккупация или иные вызывающие обеспокоенность ситуации, например, политические волнения, права женщин гарантируются международным правовым режимом, который заключается в применении дополнительных видов защиты в соответствии с Конвенцией и международным гуманитарным, беженским и уголовным правом.

20. В ситуациях, отвечающих пороговым критериям вооруженного конфликта, не имеющего международного характера, и международного вооруженного конфликта, Конвенция и международное гуманитарное право применяются одновременно, а предусматриваемые ими различные виды защиты носят взаимодополняющий, а не взаимоисключающий характер. В соответствии с международным гуманитарным правом женщины, затронутые вооруженными конфликтами, имеют право на общую защиту, применяемую как в отношении женщин, так и в отношении мужчин, и на некоторые специфические виды защиты, преимущественно на защиту от изнасилования, принуждения к проституции и других форм посягательства на половую свободу; приоритет при распределении гуманитарной помощи для беременных женщин, рожениц и кормящих матерей в международном вооруженном конфликте; содержание под арестом в отдельных от мужчин помещениях под непосредственным надзором женщин; и защиту от смертной казни для беременных женщин или матерей, имеющих на иждивении детей или имеющих малолетних детей.

21. Международное гуманитарное право также налагает обязательства на оккупирующие державы, которые применяются одновременно с Конвенцией и другими нормами международного права в области прав человека. Международное гуманитарное право также запрещает государству перемещать часть своего гражданского населения на оккупированную им территорию. В соответствии с международным гуманитарным правом женщины в ситуации оккупации имеют право на общие виды защиты и следующие специфические виды защиты: защиту от изнасилования, принуждения к проституции и любых других форм посягательства на половую свободу; свободный пропуск всех посылок с необходимой одеждой, предназначенной для беременных женщин и рожениц; безопасные или нейтрализованные зоны, которые могут быть созданы в целях ограждения гражданского населения, включая особенно беременных женщин и матерей с детьми до семи лет; и содержание в заключении в отдельных от мужчин помещениях под непосредственным надзором женщин. Интернированным женщинам из числа гражданского населения должны быть предоставлены санитарные установки, а их обыск должен осуществляться женщинами.

22. Положения Конвенции, запрещающие дискриминацию в отношении женщин, во многих ситуациях укрепляют и дополняют режим международно-правовой защиты женщин из числа беженцев и перемещенных лиц и лиц без гражданства, особенно ввиду отсутствия в соответствующих международных соглашениях, в частности в Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протоколе к ней 1967 года, четких положений относительно гендерного равенства.

23. Обязательства государств-участников по предотвращению, расследованию преступлений, связанных с торговлей людьми и гендерным и сексуальным насилием, и наказанию за их совершение в рамках Конвенции подкреплены международным уголовным правом, в том числе судебной практикой международных и смешанных уголовных трибуналов и Римским статутом Международного уголовного суда, в соответствии с которыми порабощение в процессе торговли женщинами и девочками, изнасилование, сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести могут представлять собой военное преступление, преступление против человечества или акт пыток, либо являться актом геноцида. Международное уголовное право, включая, в частности, определение видов насилия по признаку пола, особенно сексуального насилия, также должно толковаться в соответствии с Конвенцией и другими международными документами, касающимися защиты прав человека, без какого бы то ни было неблагоприятного различия по таким признакам, как гендерный.

24. Комитет рекомендует государствам-участникам при осуществлении ими своих обязательств по Конвенции уделять надлежащее внимание дополнительным мерам защиты женщин и девочек, вытекающим из международного гуманитарного, беженского и уголовного права.

D. Конвенция и повестка дня Совета Безопасности по вопросу о женщинах, мире и безопасности

25. Комитет признает, что различные тематические резолюции Совета Безопасности, в частности [1325 \(2000\)](#), [1820 \(2008\)](#), [1888 \(2009\)](#), [1889 \(2009\)](#), [1960 \(2010\)](#), [2106 \(2013\)](#) и [2122 \(2013\)](#), помимо таких резолюций, как [1983 \(2011\)](#), в которых даны конкретные руководящие принципы относительно последствий ВИЧ и СПИДа для женщин в конфликтных и постконфликтных ситуациях, представляют собой ключевую политическую платформу для защиты женщин, мира и безопасности.

26. Поскольку все вызывающие обеспокоенность вопросы, рассматриваемые в этих резолюциях, находят свое отражение в основных положениях Конвенции, их осуществление должно базироваться на модели реального равенства и охватывать все права, закрепленные в Конвенции. Комитет вновь заявляет о необходимости согласованного и всестороннего подхода, обеспечивающего осуществление повестки дня Совета Безопасности по вопросу о женщинах, мире и безопасности в рамках реализации Конвенции и Факультативного протокола к ней.

27. В Конвенции также предусмотрен процесс представления периодических докладов и обзоров в соответствии со статьей 18, согласно которой все государства-участники обязаны отчитываться о мерах, принятых ими с целью осуществления положений Конвенции, в том числе в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях. Требование о включении в состав докладов информации о ходе осуществления резолюций Совета Безопасности может позволить консолидировать осуществление Конвенции и повестки дня Совета и тем самым содействовать расширению, укреплению и практической реализации гендерного равенства.

28. Комитет рекомендует государствам-участникам:

а) обеспечивать соответствие принятых на национальном уровне планов действий и стратегии по реализации резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности и последующих резолюций Конвенции; и выделение необходимых средств для их осуществления;

б) обеспечивать, чтобы в процессе осуществления обязательств Совета Безопасности была отражена модель фактического равенства и учитывались последствия конфликтных и постконфликтных ситуаций в отношении всех прав, закрепленных в Конвенции, в дополнение к тем, которые касаются нарушений, связанных с насилием по признаку пола, включая сексуальное насилие, в конфликтных ситуациях;

в) сотрудничать со всеми сетями, подразделениями, учреждениями и программами Организации Объединенных Наций по вопросам, связанным с конфликтными ситуациями, включая предотвращение конфликтов, конфликтные ситуации, разрешение конфликтов и постконфликтное восстановление, при осуществлении положений Конвенции;

г) укреплять взаимодействие с гражданским обществом и неправительственными организациями в выполнении повестки дня Совета Безопасности по вопросу о женщинах, мире и безопасности.

IV. Конвенция и вопросы, касающиеся предотвращения конфликтов, конфликтных и постконфликтных ситуаций

A. Женщины и вопросы предотвращения конфликтов

29. Государства — участники Конвенции обязаны уделять первоочередное внимание вопросам предотвращения конфликтов и всех форм насилия. Такое предотвращение конфликтов включает использование эффективных систем раннего предупреждения для сбора и анализа информации из открытых источников, превентивной дипломатии и посредничества и превентивных усилий, направленных на устранение коренных причин конфликта. Оно также включает рациональное и эффективное регулирование торговли оружием, а также надлежащий контроль за обращением существующих и нередко нелегальных обычных вооружений, включая стрелковое оружие, для предотвращения их использования при совершении серьезных актов гендерного насилия или содействия им. Существует связь между повышенной распространенностью насилия по признаку пола и дискриминацией и вспышками конфликтов. Например, стремительный рост распространенности сексуального насилия может служить в качестве раннего предупреждения о конфликте. Соответственно, усилия по ликвидации насилия по признаку пола также вносят вклад в предотвращение конфликта в долгосрочной перспективе, его эскалации и повторения на постконфликтном этапе.

30. Несмотря на важность предотвращения конфликтов для обеспечения прав женщин, усилия по предотвращению конфликтов зачастую исключают опыт женщин как неактуальный для прогнозирования конфликтов, а участие жен-

щин в предотвращении конфликтов является низким. Комитет ранее отмечал низкий уровень участия женщин в работе учреждений, занимающихся вопросами превентивной дипломатии и глобальными проблемами, такими как военные расходы и ядерное разоружение. Такие нейтральные с гендерной точки зрения меры по предотвращению конфликта не только не отвечают положениям Конвенции, но и не могут надлежащим образом использоваться для прогнозирования и предотвращения конфликтов. Разработка государствами-участниками соответствующих мер реагирования возможна только на основе включения женщин как заинтересованных сторон и использования гендерного анализа конфликта.

31. Конвенция требует, чтобы политика в области предотвращения носила недискриминационный характер и чтобы усилия по предотвращению или смягчению конфликта не причиняли намеренный или непреднамеренный вред женщинам и не создавали или не усиливали гендерное неравенство. При осуществлении центральными правительствами или государствами — третьими сторонами вмешательства в местные мирные процессы необходимо обеспечение уважения руководящей роли женщин, а не ее ослабление, а также уважение их миротворческой роли на местном уровне.

32. Как ранее отмечал Комитет, распространение обычного оружия, особенно стрелкового оружия, в том числе используемого не по назначению легально поставляемого оружия, может прямо или косвенно затрагивать женщин как жертв гендерного насилия в условиях конфликта, как жертв насилия в семье, а также как участников акций протеста или движения сопротивления.

33. Комитет рекомендует государствам-участникам:

а) укреплять и оказывать поддержку официальным и неофициальным усилиям женщин по предотвращению конфликтов;

б) обеспечивать равноправное участие женщин в работе национальных, региональных и международных организаций, а также в неофициальных, местных или общинных процессах, призванных обеспечивать применение мер превентивной дипломатии;

в) создавать системы раннего предупреждения и принимать меры безопасности с учетом гендерной принадлежности для предотвращения эскалации насилия по признаку пола и других нарушений прав женщин;

г) включать показатели и критерии по гендерной тематике в структуру управления результатами использования таких систем раннего предупреждения;

е) принять меры к устранению последствий международной передачи оружия, особенно стрелкового и нелегального оружия, для положения женщин посредством ратификации и обеспечения осуществления Договора о торговле оружием.

В. Женщины в конфликтных и постконфликтных ситуациях

1. Насилие по признаку пола (статьи 1–3 и 5(а))

34. Насилие в отношении женщин и девочек является формой дискриминации, запрещенной Конвенцией, и нарушением прав человека. Конфликты усугубляют существующее гендерное неравенство, подвергая женщин повышенному риску различных форм насилия по признаку пола со стороны как государственных, так и негосударственных субъектов. Насилие, связанное с конфликтом, происходит повсеместно: оно может иметь место в быту, местах содержания под стражей и лагерях для внутренне перемещенных женщин и беженцев; оно происходит повседневно: например, во время выполнения домашних обязанностей, будь то поход за водой или хворостом, или по дороге в школу или на работу. В ситуациях конфликта акты насилия по признаку пола совершаются самыми разными людьми. К ним могут относиться члены правительственных вооруженных сил, военизированных группировок и негосударственных вооруженных групп, миротворческий персонал и гражданские лица. Независимо от характера вооруженного конфликта, его продолжительности или участвующих в нем субъектов, женщины и девочки все чаще становятся объектом разных форм насилия и жестокого обращения — от произвольных убийств, пыток и нанесения увечий, сексуального насилия, принуждения к вступлению в брак, принуждения к проституции и принудительного оплодотворения до насильственного прерывания беременности и стерилизации.

35. Очевидно, что, хотя вооруженный конфликт негативно затрагивает всех гражданских лиц, именно женщины и девочки все чаще подвергаются сексуальному насилию, «применяемому в том числе в качестве тактики войны, в целях унижения, подавления, устрашения, рассредоточения и/или насильственного перемещения гражданских членов общин или этнических групп», и что эта форма сексуального насилия сохраняется даже после окончания боевых действий (см. резолюцию [1820 \(2008\)](#) Совета Безопасности). В отношении большинства женщин в постконфликтных условиях насилие не прекращается одновременно с официальным прекращением огня и подписанием мирного соглашения, а зачастую увеличивается. Комитет признает достоверность многочисленных сообщений, подтверждающих, что, хотя формы и места совершения актов насилия меняются, то есть насилие уже не может совершаться с санкции государства, на постконфликтном этапе наблюдается эскалация насилия по признаку пола, особенно сексуального насилия, во всех его формах. Неспособность предотвращать и расследовать преступления, связанные с гендерным насилием во всех его формах, и наказывать виновных в их совершении в сочетании с другими факторами, включая неэффективность усилий по разоружению, демобилизации и реинтеграции, может также вести к дальнейшему насилию в отношении женщин в постконфликтные периоды.

36. Во время и после конфликтов повышенному риску насилия, особенно сексуального насилия, подвергаются конкретные группы женщин и девочек, например, женщины из числа внутренне перемещенных лиц и беженцев, защитники прав женщин, женщины различной кастовой, этнической или национальной принадлежности или других меньшинств, которые зачастую становятся объектами нападения как символические представители своих общин, а также вдовы и женщины-инвалиды. Женщины-комбатанты и военнослужащие также лишены защиты от сексуальных надругательств и домогательства со стороны

государственных и негосударственных вооруженных групп и движений сопротивления.

37. Кроме того, насилие по признаку пола ведет к многочисленным нарушениям прав человека, таким как нападения на защитников прав женщин со стороны государства и негосударственных субъектов, что подрывает право женщин на равноправное и значимое участие в политической и общественной жизни. Насилие в отношении женщин в ситуациях конфликта приводит к самым разнообразным психическим и психологическим последствиям, включая травмы и инвалидность, повышенный риск заражения ВИЧ-инфекцией и риск нежелательной беременности в результате сексуального насилия. Существует тесная взаимосвязь между насилием по признаку пола и проблемой ВИЧ, включая преднамеренное заражение ВИЧ при изнасиловании, используемое как орудие ведения войны.

38. Комитет рекомендует государствам-участникам:

а) запретить насилие по признаку пола во всех его формах со стороны государственных и негосударственных субъектов, в частности посредством принятия соответствующих законов, политики и протоколов;

б) предотвращать и расследовать преступления, связанные с насилием по признаку пола во всех его формах, в частности с сексуальным насилием со стороны государственных и негосударственных субъектов, и проводить в жизнь политику абсолютной нетерпимости в отношении подобных преступлений;

в) обеспечивать доступ к правосудию для женщин и девочек; принимать процедуры расследования, разработанные с учетом гендерных аспектов, в целях устранения насилия по признаку пола, особенно сексуального насилия; организовывать подготовку по гендерной тематике и разрабатывать кодексы поведения и правила для сотрудников полиции и военнослужащих, включая миротворцев; и развивать потенциал судебных органов, в том числе в контексте механизмов правосудия переходного периода, с целью обеспечить их независимость, беспристрастность и добросовестность;

г) осуществлять сбор данных и стандартизировать методы сбора данных по частотности и распространенности насилия по признаку пола, особенно сексуального насилия, в различных условиях и в отношении различных категорий женщин;

д) выделять необходимые ресурсы и принимать эффективные меры, обеспечивающие, чтобы жертвы насилия по признаку пола, в частности сексуального насилия, имели доступ к всестороннему медицинскому обслуживанию, психологическому медицинскому обслуживанию и психосоциальной поддержке;

е) разрабатывать и распространять стандартные оперативные процедуры и механизмы передачи дел в целях налаживания связей между субъектами, обеспечивающими безопасность, и поставщиками услуг для жертв насилия по признаку пола, включая комплексные информационные центры по вопросам медицинского, юридического и психосоциального обслуживания для жертв сексуального насилия, многоцелевые коммунальные центры, обеспечивающие связь между службами, занимающиеся вопросами оказания неотложной помо-

щи, расширения экономических и социальных возможностей и реинтеграции, и мобильными госпиталями;

g) усиливать технический экспертный потенциал и выделять ресурсы для удовлетворения специфических потребностей женщин и девочек, подвергающихся насилию, включая устранение последствий сексуального насилия для их репродуктивного здоровья;

h) обеспечивать, чтобы национальные меры предотвращения и реагирования предусматривали конкретные мероприятия по борьбе с насилием по признаку пола и ВИЧ.

2. Торговля людьми (статья 6)

39. Торговля женщинами и девочками, представляющая собой дискриминацию по признаку пола, усиливается во время и после конфликта вследствие развала политических, экономических и социальных структур, повышенного уровня насилия и усиления милитаризма. Конфликтные и постконфликтные ситуации способны породить повышенный спрос на сексуальную, экономическую и военную эксплуатацию женщин в условиях войны. Затронутые конфликтом районы могут быть районами происхождения, транзита и назначения применительно к торговле женщинами и девочками, а формы торговли людьми могут различаться в зависимости от региона, конкретных экономических и политических условий и участвующих государственных и негосударственных субъектов. Женщины и девочки, проживающие в лагерях для внутренне перемещенных лиц или беженцев или возвращающиеся из них, или находящиеся в поиске источников средств к существованию, в наибольшей степени подвержены риску стать предметом торговли.

40. Торговля людьми может иметь место в результате применения третьими странами таких мер, как запрещение, высылка или задержание, в целях сдерживания потоков мигрантов из затронутых конфликтом районов. Миграционная политика, предусматривающая ограничительные меры с учетом признака пола или меры дискриминационного характера, ограничивающая возможности женщин и девочек, покидающих конфликтные зоны, может сделать их более подверженными эксплуатации и повысить их уязвимость в плане торговли людьми.

41. Комитет рекомендует государствам-участникам:

a) принимать меры для обеспечения пресечения, расследования и наказания по всем случаям, связанным с торговлей людьми и соответствующими нарушениями прав человека, которые совершаются под их юрисдикцией, будь то государственные органы или частные субъекты, и принимать конкретные меры по защите женщин и девочек, включая внутренне перемещенных лиц и беженцев;

b) проводить среди таких групп, как национальные войска, миротворческие силы, пограничная полиция, сотрудники иммиграционных органов и участники гуманитарной деятельности, политику абсолютной нетерпимости на основе международных норм по защите прав человека в отношении торговли людьми и сексуальной эксплуатации и надругательств и осуществлять подготовку этих групп по вопросам выявления и защиты уязвимых женщин и девочек;

с) утвердить всеобъемлющую миграционную политику с учетом гендерных аспектов и прав человека, гарантирующую, чтобы женщины и девочки из затронутых конфликтом районов не становились жертвами торговли людьми;

d) принимать двусторонние или региональные соглашения и осуществлять другие формы сотрудничества в целях защиты прав женщин и девочек, ставших предметом торговли, и содействия преследованию виновных в этом лиц.

3. Участие (статьи 7–8)

42. Хотя женщины зачастую играют ведущую роль в ходе конфликта как главы домохозяйств, миротворцы, политические лидеры и комбатанты, Комитет неоднократно выражал обеспокоенность тем, что их голоса заглушаются и не учитываются в достаточной мере в постконфликтный и переходный периоды и в ходе процессов восстановления. Комитет вновь заявляет, что вовлечение критической массы женщин в международные переговоры, деятельность по поддержанию мира и все уровни превентивной дипломатии, посредничество, оказание гуманитарной помощи, общественное примирение и мирные переговоры на национальном, региональном и международном уровнях, а также в работу уголовной судебной системы может изменить существующее положение. На национальном уровне равное, конструктивное и эффективное участие женщин в деятельности разных ветвей правительства, их назначение на руководящие должности в правительстве и их способности принимать участие в качестве активных членов гражданского общества являются необходимыми предпосылками создания общества с устойчивой демократией, мира и гендерного равенства.

43. Непосредственно после конфликта у государств-участников может появляться стратегическая возможность для принятия законодательных и политических мер по ликвидации дискриминации в отношении женщин в политической и общественной жизни страны и обеспечения для женщин равных возможностей для участия в деятельности новых постконфликтных правительственных структур. Однако зачастую на момент официального прекращения военных действий поощрение гендерного равенства и участия женщин в процессах принятия решений не рассматривается как приоритетная задача и может даже игнорироваться как несовместимая с целями стабилизации. Всестороннее участие женщин в официальных миротворческих процессах, постконфликтном восстановлении и социально-экономическом развитии зачастую не реализуется по причине глубоко укоренившихся стереотипов, выражающихся не только в насилии по признаку пола и дискриминации в отношении женщин, но и в том, что руководящие роли в государственных и негосударственных группах традиционно занимают мужчины, отстраняя женщин от участия в процессе принятия решений во всех его аспектах.

44. Осуществление обязательств государств-участников по обеспечению всестороннего представительства женщин в политической и общественной жизни (статья 7) и на международном уровне (статья 8) требует принятия мер, в том числе временных специальных мер в соответствии с пунктом 1 статьи 4, направленных на устранение этого широкого спектра факторов гендерной дискриминации и неравенства в затронутых конфликтом районах, а также кон-

кретных и многочисленных препятствий на пути к равноправному участию женщин, которые связаны с дополнительными ограничениями в сфере мобильности, безопасности, поиска источников финансирования, агитации и технических навыков в конфликтных ситуациях.

45. Осуществление этих обязательств особенно касается государств-участников, на территории которых имеют место военные действия, а также других государств-участников, вовлеченных в миротворческие процессы, от которых требуется обеспечить представительство женщин в их учреждениях и оказывать поддержку участию местных женщин в процессах по установлению мира. Их осуществление, совместно с резолюцией 1325 (2000) Совета Безопасности по вопросу о женщинах, мире и безопасности, гарантирует значимое участие женщин в деятельности по предотвращению, регулированию и улаживанию конфликтов.

46. Комитет рекомендует государствам-участникам:

а) обеспечить, чтобы законодательные, исполнительные, административные и прочие нормативные документы не ограничивали участие женщин в деятельности по предотвращению, регулированию и улаживанию конфликтов;

б) обеспечить равное представительство женщин на всех уровнях принятия решений в национальных учреждениях и механизмах, в том числе в вооруженных силах, полиции, органах правосудия и механизмах правосудия переходного периода (судебных и несудебных), занимающихся расследованием преступлений, совершенных во время конфликта;

с) обеспечить, чтобы женские организации, организации гражданского общества, специализирующиеся на женской проблематике, и представители гражданского общества были в равной мере включены во все усилия по проведению мирных переговоров и перестройке и восстановлению в постконфликтный период;

д) организовать для женщин обучение навыкам руководителя, чтобы обеспечить их эффективное участие в постконфликтных политических процессах.

47. Комитет рекомендует государствам — третьим сторонам, участвующим в процессах урегулирования конфликтов как самостоятельно, так и в качестве членов международных или межправительственных организаций и коалиций, чтобы они:

а) включали женщин в процессы переговоров и посредничества в качестве делегатов, в том числе на высших уровнях;

б) предоставляли техническую помощь в отношении процессов урегулирования конфликтов странам, выходящим из конфликта, с тем чтобы стимулировать эффективное участие женщин.

4. Доступ к образованию, занятость, здравоохранение и положение женщин, проживающих в сельской местности (статьи 10–12 и 14)

48. К одному из главных и прямых последствий вооруженного конфликта относится полный развал государственной общественной инфраструктуры и инфраструктуры обслуживания, ведущий к дефициту в сфере оказания жизненно

важных услуг для населения. В таких ситуациях в первую очередь страдают женщины и девочки, несущие тяжкое бремя социально-экономических последствий конфликта. В затронутых конфликтом районах школы закрываются в связи с отсутствием безопасности или в связи с тем, что их занимают или разрушают государственные и негосударственные вооруженные группы, что препятствует доступу девочек к школьному образованию. К другим факторам, препятствующим доступу девочек к школьному образованию, относятся целевые нападения и угрозы в отношении них и их учителей со стороны негосударственных субъектов, а также то, что им приходится брать на себя дополнительные обязанности по уходу и ведению домашнего хозяйства.

49. Также женщины вынуждены заниматься поисками альтернативных источников средств существования, поскольку выживание семьи в значительной степени становится зависимым от них. Даже несмотря на то что в период конфликта женщины занимают позиции в формальном секторе занятости, которые раньше занимали мужчины, зачастую в постконфликтной ситуации они теряют свою работу в формальном секторе и возвращаются к домашнему хозяйству или к работе в неформальном секторе. После завершения конфликта главным приоритетом для обеспечения устойчивого развития постконфликтной экономики является создание рабочих мест, однако инициативы по обеспечению занятости в формальном секторе, направленные в первую очередь на создание экономических возможностей для демобилизованных мужчин, как правило, не учитывают интересы женщин. Крайне важно, чтобы в рамках программ постконфликтного восстановления ценился и получал поддержку вклад женщин в неформальных и продуктивных отраслях экономики, где сосредоточена основная экономическая деятельность.

50. В затронутых конфликтом районах доступ к жизненно важным услугам, таким как медицинское обслуживание, в том числе в сфере сексуального и репродуктивного здоровья, осложняется из-за ненадлежащей инфраструктуры и отсутствия профессиональных медицинских работников, основных медикаментов и медицинских принадлежностей. Как следствие, женщины и девочки подвержены повышенному риску незапланированной беременности, получения тяжелых сексуальных и родовых травм и заражения заболеваниями, передаваемыми половым путем, в том числе ВИЧ и СПИДом, в результате сексуального насилия в условиях конфликта. Этот развал или разрушение системы здравоохранения в сочетании с ограничениями мобильности и свободы передвижения женщин еще больше подрывает право женщин на равный доступ к медицинскому обслуживанию, гарантированный пунктом 1 статьи 12. Непропорционально низкая защищенность девочек и женщин от риска заражения ВИЧ-инфекцией обусловлена неравноправием и губительными гендерными нормами, и в конфликтных и постконфликтных ситуациях воздействие этих факторов только усугубляется. Стигматизация и дискриминация в отношении ВИЧ-инфицированных лиц, особенно в сочетании со стигматизацией жертв насилия по признаку пола, также проникает повсюду и имеет далеко идущие последствия для профилактики, лечения, ухода и поддержки при ВИЧ-инфекции.

51. Женщины в сельских районах зачастую в несоизмеримо большей мере страдают от отсутствия медицинских и социальных услуг, неравноправного доступа к пользованию землей и природными ресурсами. Подобным же образом, их положение в постконфликтных ситуациях ставит на повестку дня конкретные задачи в отношении их занятости и реинтеграции, поскольку зачастую

это осложняется развалом сферы обслуживания, ведущим к отсутствию продовольственной обеспеченности, ненадлежащим жилищным условиям, лишению собственности и отсутствию доступа к воде. Вдовы, женщины-инвалиды, престарелые женщины, одинокие женщины без семейной поддержки и женщины-главы домохозяйств особенно уязвимы к возрастающим экономическим трудностям ввиду их обездоленного положения и частого отсутствия занятости и возможностей для экономического выживания.

52. Комитет рекомендует государствам-участникам:

a) разрабатывать программы для затронутых конфликтом девочек, преждевременно покинувших школу, с тем чтобы им была предоставлена возможность как можно скорее вернуться в школы или университеты; заняться скорейшим ремонтом и восстановлением школьной инфраструктуры; принять меры к предотвращению повторных нападений и угроз в отношении девочек и их учителей; и обеспечить скорейшее расследование, привлечение к ответственности и наказание виновных в таких действиях;

b) обеспечить, чтобы в стратегиях восстановления экономики утверждались принципы гендерного равенства как необходимое предварительное условие создания устойчивой экономики постконфликтного периода и чтобы эти стратегии были направлены на содействие защите прав женщин, занятых как в формальном, так и в неформальном секторах; разрабатывать конкретные меры по использованию возможностей для расширения экономических прав женщин, особенно женщин в сельских районах и других обездоленных групп женщин; и обеспечить, чтобы женщины привлекались к разработке этих стратегий и программ и контролю их осуществления; и обеспечивать эффективное устранение всех барьеров, препятствующих справедливому участию женщин в этих программах;

c) обеспечивать, чтобы медицинское обслуживание в области сексуального и репродуктивного здоровья включало доступ к информации по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья и соответствующим правам; психосоциальной поддержке; службам планирования семьи, в том числе к средствам контрацепции; услугам по охране материнства, в том числе дородовой медицинской помощи, квалифицированному родовспоможению, профилактике перинатальной передачи и скорой акушерской помощи; услугам проведения безопасных аборт; постабортному уходу; профилактике и лечению ВИЧ/СПИДа и других инфекций, передающихся половым путем, в том числе профилактическому лечению; и услугам по лечению повреждений, таких как свищи, возникающих вследствие сексуального насилия, родовых осложнений или осложнений репродуктивного здоровья, кроме всего прочего;

d) обеспечить, чтобы женщины и девочки, включая тех, кто может быть особенно подвержен риску ВИЧ, имели доступ к основным медицинским услугам и информации, в том числе по профилактике, лечению, уходу и поддержке при ВИЧ-инфекции;

e) координировать все мероприятия сообществ субъектов гуманитарной деятельности и деятельности в области развития, чтобы обеспечить использование всестороннего подхода, который бы исключал дублирование усилий в области образования, трудоустройства и здравоохранения и достигал обездоленных слоев населения, в том числе в отдаленных и сельских районах.

5. Перемещение лиц, беженцы и просители убежища (статьи 1–3 и 15)

53. Комитет ранее отмечал, что Конвенция применима к любому этапу цикла вынужденного перемещения и что вынужденное перемещение и безгражданство часто влекут за собой неблагоприятные последствия для женщин и девочек, отличные от мужчин, включая дискриминацию и насилие по признаку пола. Перемещение внутри страны и за ее пределы характеризуется конкретными гендерными аспектами, возникающими на любом этапе цикла вынужденного перемещения; во время бегства, размещения и возвращения в пределах затронутых конфликтом районов женщины и девочки особенно уязвимы к насильственному перемещению. Кроме того, они нередко подвергаются грубым нарушениям прав человека на этапе бегства и перемещения, а также на территории и за пределами лагерей, включая риски, связанные с сексуальным насилием, торговлей людьми и вербовкой девочек в вооруженные силы и повстанческие группы.

54. В конфликтных и постконфликтных ситуациях женщины из числа внутренне перемещенных лиц находятся в трудных жизненных условиях по причине неравенства возможностей для получения образования, развития профессиональных навыков и участия в приносящей доход деятельности; низкого уровня услуг по охране репродуктивного здоровья; исключения женщин из процессов принятия решений, усугубляемого традиционно доминирующей ролью мужчин в руководящих структурах; а также нерациональной планировки и неразвитой инфраструктуры, как внутри лагерей, так и за их пределами. В этой ситуации крайней нищеты и неравенства у женщин может не оставаться иного выхода, кроме как оказывать услуги сексуального характера в обмен на деньги, кров, продукты питания или другие товары в обстоятельствах, делающих их особенно уязвимыми в плане эксплуатации, насилия и риска заражения ВИЧ-инфекцией или другими заболеваниями, передающимися половым путем.

55. Особые дополнительные потребности, возникающие у женщин, оказавшихся в статусе беженцев, отличаются от потребностей беженцев-мужчин. Поскольку женщины-беженцы нуждаются в основном в тех же формах помощи и защиты, что и женщины из числа внутренне перемещенных лиц, улучшению их положения могли бы способствовать схожие меры поддержки, разработанные с учетом гендерных аспектов. Комитет признает весьма неоднородный состав этих групп, особые проблемы, с которыми они могут сталкиваться, и правовые, социальные и иные последствия их внутреннего и внешнего перемещения, неравномерное распределение оказываемой им международной помощи и необходимость принятия мер реагирования, ориентированных на удовлетворение их потребностей.

56. Поиски долговременных решений в период после перемещения лиц, обусловленного конфликтом, зачастую осуществляются без учета мнения перемещенных женщин как по той причине, что в их основе лежат процессы принятия решений, осуществляемые отдельными членами семьи или общинами, где голоса женщин игнорируются, так и потому, что процессы выработки долговременных решений являются частью постконфликтных процессов, исключающих участие женщин. Кроме того, женщины-просители убежища из затронутых конфликтом районов могут сталкиваться с препятствиями гендерного характера в предоставлении убежища, поскольку их истории могут не укладываться в

рамки традиционных моделей преследования, в основном составленных с позиций мужчин.

57. Комитет рекомендует государствам-участникам:

a) принимать необходимые превентивные меры для защиты от насильственного перемещения наряду с мерами защиты прав человека перемещенных женщин и девочек, включая обеспечение доступа к основным видам обслуживания в ситуациях, связанных с бегством и перемещением, и в контексте долгосрочных решений;

b) учитывать конкретные риски и особые потребности различных групп внутренне перемещенных женщин и беженок, подвергающихся разнообразным взаимосвязанным формам дискриминации, в том числе женщин-инвалидов, пожилых женщин, девочек, вдов, женщин, возглавляющих домашние хозяйства, беременных женщин, женщин, живущих с ВИЧ, сельских женщин, женщин коренных народов, женщин, принадлежащих к этническим, национальным, сексуальным и религиозным меньшинствам и женщин-правозащитниц;

c) содействовать реальному включению и участию внутренне перемещенных женщин и беженок во всех процессах принятия решений, включая все аспекты, касающиеся планирования и осуществления программ помощи и управления лагерями; принятию мер по выбору долгосрочных решений; и в решениях, относящихся к постконфликтным процессам;

d) предоставлять защиту женщинам и девочкам из числа внутренне перемещенных лиц и беженцев, в том числе путем ограждения их от гендерного насилия, включая принудительное вступление в брак и вступление в брак в детском возрасте; обеспечивать им равный доступ к услугам и медицинскому обслуживанию и возможность полноправного участия в распределении поставок, а также в разработке и осуществлении программ помощи, учитывающих их особые потребности; обеспечивать защиту от принудительного переселения женщин из числа коренного и сельского населения и женщин из меньшинств с особой зависимостью от земли; и обеспечивать доступность программ обучения и профессиональной подготовки и возможность участия в деятельности, приносящей доход;

e) принимать практические меры по защите и предотвращению насилия по признаку пола в сочетании с формированием механизмов подотчетности, будь то в лагерях и поселениях для беженцев или за их пределами;

f) расследовать все случаи и привлекать к ответственности виновных в дискриминации и насилии по признаку пола, происходящих на всех этапах перемещения, обусловленного конфликтами;

g) обеспечивать для беженок и внутренне перемещенных женщин и девочек, ставших жертвами насилия по признаку пола, в том числе сексуального насилия, свободный и незамедлительный доступ к медицинскому обслуживанию, правовой помощи и безопасным условиям проживания; предоставлять доступ к учреждениям и специалистам, обеспечивающим медицинское обслуживание и услуги для женщин, в том числе в области репродуктивного здоровья, и соответствующим консультационным службам; обеспечивать, чтобы военные и гражданские органы власти, присутствующие в ситуациях, связанных

с перемещением, получили надлежащую подготовку по вопросам обеспечения защиты, прав человека и потребностей перемещенных женщин;

h) обеспечивать, чтобы меры по неотложной гуманитарной помощи и удовлетворению потребностей в защите подкреплялись долгосрочными стратегиями в поддержку социально-экономических прав временно перемещенных женщин и беженок, предоставлением им возможностей получения средств к существованию, усилением их руководящей роли и расширением участия с целью расширения их прав и возможностей для поиска долговременных решений, которые более всего соответствуют их потребностям;

i) обеспечивать надлежащее решение проблем, возникающих в связи с массовым притоком беженцев и перемещенных лиц, включая женщин и девочек, и принимать меры к тому, чтобы удовлетворению потребностей в защите и помощи не препятствовало отсутствие ясности в мандатах международных учреждений или нехватка ресурсов.

6. Гражданство и безгражданство (статьи 1–3 и 9)

58. Кроме повышенных рисков, с которыми сталкиваются внутренне перемещенные лица, беженцы и просители убежища, конфликты также могут быть как причиной, так и следствием безгражданства, делая женщин и девочек особенно уязвимыми к различным формам надругательства как в частной, так и в общественной сферах. Безгражданство может возникнуть тогда, когда опыт женщин в отношении конфликтов пересекается с дискриминацией в отношении прав на гражданство, например когда законодательство обязывает женщин менять гражданство в связи с заключением брака или его расторжением или лишает женщин возможности передавать гражданство.

59. Женщины могут лишиться гражданства, когда они не могут его подтвердить вследствие того, что необходимые документы, такие как удостоверение личности или свидетельство о рождении, либо не были выданы, либо были утрачены или уничтожены в ходе конфликта и не были переоформлены на их имя. Безгражданство может также иметь место в ситуациях, при которых женщин лишают возможности передать гражданство своим детям ввиду дискриминационного по признаку пола законодательства в отношении гражданства.

60. Во время конфликта женщины и девочки без гражданства сталкиваются с повышенным риском нарушения их прав, поскольку они лишены защиты, обусловленной гражданством, в том числе консульской помощи, а также потому, что многие из них не имеют документов и/или принадлежат к группам этнических, религиозных или языковых меньшинств. Безгражданство также ведет к повсеместному отрицанию основных прав и свобод человека в постконфликтный период. Например, женщинам может быть отказано в праве на медицинское обслуживание, трудоустройство и других социально-экономических и культурных правах в периоды обострения дефицита ресурсов, когда государства отказываются предоставлять такие услуги негражданам. Женщины, лишенные гражданства, также зачастую исключаются из политических процессов и не допускаются к участию в новом правительстве и руководству своими странами в нарушение статей 7 и 8 Конвенции.

61. Комитет рекомендует государствам-участникам:

а) обеспечивать, чтобы меры по предотвращению безгражданства применялись в отношении всех женщин и девочек и были ориентированы на слои населения, особенно подверженные риску оказаться без гражданства в условиях конфликта, такие как женщины из числа внутренне перемещенных лиц, беженцев, лиц, просящих убежища, и лиц, ставших предметом торговли;

б) обеспечивать, чтобы меры по защите не имеющих гражданства женщин и девочек применялись до, в процессе и после конфликтных ситуаций;

с) гарантировать затронутым конфликтом женщинам и девочкам равные права на получение документов, необходимых для реализации их законных прав, и право на оформление таких документов на свое имя; обеспечивать безотлагательную выдачу или замену документов, не выдвигая при этом необоснованных требований, таких как требование вернуться к месту своего постоянного проживания для получения документов;

д) обеспечивать личными документами, в том числе в условиях постконфликтных миграционных потоков, внутренне перемещенных женщин, женщин-беженцев и просящих убежища, а также девочек, разлученных с родителями, и несопровождаемых девочек; и обеспечивать своевременную и равноправную регистрацию всех рождений, браков и разводов.

7. Брак и семейные отношения (статьи 15–16)

62. Неравенство в браке и семейных отношениях сказывается на положении женщин в конфликтных и постконфликтных ситуациях. В таких ситуациях женщины и девочки могут принуждаться к вступлению в брак с целью умиротворения вооруженных группировок, или причиной вынужденного замужества может быть нищенское положение женщин в постконфликтный период в целях обеспечения финансовой безопасности, сказывающееся на их праве на выбор супруга и праве на свободное вступление в брак, гарантированных статьями 16 (1)(а) и 16 (1)(б). В период конфликта девочки особенно часто становятся жертвами принуждения к браку — губительной практике, которая все шире используется вооруженными группами. Кроме того, в условиях нищеты вступать в брак против своей воли девочек заставляют члены их семей, неверно полагая, что замужество уберезет их от изнасилования.

63. Равноправный доступ к собственности, гарантированный статьей 16 (1)(h), имеет крайне важное значение в постконфликтных ситуациях, с учетом того, что жилье и земля могут быть ключевыми факторами в усилиях по восстановлению, в частности для женщин, возглавляющих домохозяйства, численность которых имеет тенденцию к возрастанию в кризисной обстановке из-за разлучения семей и вдовства. Вместе с тем ограниченный и неравноправный доступ женщин к собственности имеет особенно негативные последствия в постконфликтных ситуациях, особенно когда вернувшиеся домой перемещенные женщины, утратившие мужей или близких родственников-мужчин, обнаруживают, что у них нет законных прав на свои земли, а следовательно, и средств обеспечения существования.

64. Принудительные беременность, аборты или стерилизация женщин в затронутых конфликтом районах нарушают множество прав женщин, в том числе право свободно и ответственно решать вопрос о числе своих детей и промежутках между их рождениями в соответствии со статьей 16 (1)(е).

65. Комитет повторяет свои общие рекомендации №№ 21 и 29 и далее рекомендует государствам-участникам:

а) предотвращать, расследовать нарушения на гендерной почве, такие как принудительные браки, беременность, аборт или стерилизация женщин и девочек в затронутых конфликтом районах, и наказывать виновных в их совершении;

б) принимать законодательство и политику с учетом гендерных аспектов, в которых признаются особые неблагоприятные обстоятельства, с которыми сталкиваются женщины при заявлении о своих правах на наследство и землю в постконфликтном контексте, включая утрату или уничтожение актов на землю и других документов в результате конфликта.

8. Реформирование сектора безопасности, разоружение, демобилизация и реинтеграция (статьи 1–3, 5(а) и 7)

66. Программа разоружения, демобилизации и реинтеграции является компонентом более широкой структуры реформирования сектора безопасности и одной из первых инициатив по обеспечению безопасности, которые реализуются в постконфликтный и переходный периоды. Несмотря на это, программы разоружения, демобилизации и реинтеграции редко разрабатываются или реализуются в координации с инициативами по реформированию сектора безопасности. Такая нескоординированность зачастую наносит ущерб правам женщин, например в случаях, когда для целей реинтеграции амнистируются и привлекаются на службу в секторе безопасности бывшие комбатанты, виновные в гендерных преступлениях. Из-за недостатков в планировании и координации программ разоружения, демобилизации и реинтеграции и инициатив по реформированию сектора безопасности женщины также исключают из числа лиц, назначаемых на должности в создаваемых органах безопасности. Неадекватные процессы проверки благонадежности также ограничивают те виды реформ сектора безопасности, которые учитывают гендерные аспекты и являются ключом к созданию институтов сектора безопасности, являющихся недискриминационными, представляющими население в целом и способными учитывать потребности в обеспечении безопасности для женщин и девочек, в том числе из обездоленных групп населения.

67. В конце конфликта женщины сталкиваются с трудностями, характерными для женщин из числа бывших комбатантов и женщин и девочек, связанных с вооруженными группами, в которых они были задействованы в качестве связанных, кухарок, медработников, сиделок, подневольных работников и жен. Программы разоружения, демобилизации и реинтеграции зачастую не отвечают конкретным потребностям женщин и девочек, не предоставляют им консультативных услуг, а также исключают их из общего процесса, учитывая традиционно мужской состав вооруженных группировок. Нередко случается, что женщины из числа бывших комбатантов не вносятся в списки бенефициаров программ разоружения, демобилизации и реинтеграции. В таких программах может также не признаваться статус девочек, связанных с вооруженными группами, так как они в них рассматриваются в качестве иждивенцев, а не похищенных лиц, или исключаются из них как лица, не выполнявшие заметные роли в качестве комбатантов. Многие женщины-комбатанты становятся жертвами насилия по признаку пола, в частности сексуального насилия, последствия кото-

рого выражаются в виде рождения детей, зачатых при изнасиловании, высокого уровня инфекций, передаваемых половым путем, отвергаются или подвергаются стигматизации со стороны семей и в виде других травм. Программы разоружения, демобилизации и реинтеграции часто не учитывают их опыт и причиненные им психосоциальные травмы. В итоге они не имеют возможностей для успешной реинтеграции в семью и жизнь общин.

68. Даже когда женщины и девочки включены в процессы разоружения, демобилизации и реинтеграции, программная поддержка, предлагаемая в рамках этих процессов, является неадекватной, или эта поддержка основана на стереотипных гендерных представлениях и ограничивает экономические права и возможности женщин, так как предусматривает развитие навыков только в традиционных для женщин сферах. В программах разоружения, демобилизации и реинтеграции также зачастую не учитываются надлежащим образом вопросы, связанные с психосоциальными травмами, нанесенными женщинам в конфликтных и постконфликтных ситуациях. Это в свою очередь может стать причиной дальнейших нарушений, с учетом того что социальная стигматизация женщин, изоляция и отсутствие у них экономических прав и возможностей могут принудить некоторых женщин оставаться в ситуации, при которой они подвержены эксплуатации (например, со своими работодателями), или принудить вновь оказаться в подобных ситуациях, если они будут вынуждены вернуться к незаконной деятельности, с тем чтобы обеспечивать себя и находящихся на их иждивении членов семьи.

69. Комитет рекомендует государствам-членам:

а) разрабатывать и реализовывать программы разоружения, демобилизации и реинтеграции скоординированно и в рамках реформирования сектора безопасности;

б) провести реформу сектора безопасности, разработанную с учетом гендерных аспектов и особых потребностей женщин и предусматривающую создание представительных органов безопасности, способных решать различные проблемы и приоритетные задачи женщин в области безопасности; и вести диалог с женщинами и женскими организациями;

в) обеспечивать, чтобы реформирование сектора безопасности проводилось под контролем механизмов всеобъемлющего надзора и подотчетности с правом применения санкций, что включает проверку благонадежности бывших комбатантов; учредить специальные протоколы и подразделения для расследования актов гендерного насилия; и укреплять штат специалистов по гендерным вопросам и роль женщин в осуществлении наблюдения за сектором безопасности;

г) обеспечивать равноправное участие женщин на всех стадиях процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции, от переговоров по мирным соглашениям и создания национальных учреждений до разработки и реализации программ;

е) обеспечивать, чтобы в программах разоружения, демобилизации и реинтеграции женщины из числа комбатантов и женщины и девочки, связанные с вооруженными группами, конкретно рассматривались как бенефициары и предусматривалось устранение препятствий на пути к обеспечению их права

на справедливое участие; и обеспечивать предоставление им услуг психосоциальной и прочей поддержки;

f) обеспечивать, чтобы в процессах разоружения, демобилизации и реинтеграции конкретно учитывались насущные потребности женщин в целях оказания поддержки разоружению, демобилизации и реинтеграции с учетом возрастных и гендерных аспектов, включая удовлетворение особых потребностей юных матерей и их детей, не привлекая к ним излишнего внимания и не допуская их дальнейшей стигматизации.

9. Конституционная и избирательная реформа (статьи 1–5(а), 7 и 15)

70. Избирательная реформа и процесс создания конституции в постконфликтный период дают исключительную возможность заложить основы для обеспечения гендерного равенства в переходный период и последующие годы. С точки зрения как процедуры, так и существа этих реформ может быть создан прецедент для участия женщин в социальной, экономической и политической жизни в постконфликтный период, а также обеспечена правовая основа для требований защитников прав женщин о проведении других видов реформ, учитывающих гендерные аспекты, в переходные периоды. Важность применения подхода, основанного на учете гендерных аспектов, в рамках процессов реформирования избирательной системы и создания конституции в постконфликтный период была подчеркнута в резолюции [1325 \(2000\)](#) Совета Безопасности.

71. В ходе создания проекта конституции большое значение имеет равноправное и эффективное участие женщин для включения конституционных гарантий прав женщин. Государства-участники должны обеспечить, чтобы в новой конституции были закреплены принципы равенства женщин и мужчин и недискриминации в соответствии с Конвенцией. Для того чтобы женщины могли осуществлять свои права человека и основные свободы наравне с мужчинами, важно с самого начала поставить их в равное положение посредством принятия временных специальных мер для ускорения процесса достижения фактического равенства.

72. С процессами избирательной реформы и разработки проекта конституции в постконфликтных ситуациях связано возникновение ряда исключительных проблем, поскольку разработка избирательных систем и их структуры не всегда являются нейтральными в гендерном отношении. Избирательные правила и процедуры, определяющие, какие группы заинтересованных субъектов будут представлены в органах создания конституции и других органах избирательной системы в постконфликтную эпоху, имеют крайне важное значение в плане обеспечения гарантий участия женщин в общественной и политической жизни. Решения о том, какие должны быть приняты избирательные системы, крайне важны для преодоления традиционных гендерных предрассудков, подрывающих участие женщин. Достижение существенных результатов на пути к равному участию женщин в качестве кандидатов и избирателей в рамках проведения свободных и справедливых выборов будет невозможно до тех пор, пока не будут приняты надлежащие меры, включая формирование учитывающей гендерные аспекты избирательной системы, принятие временных специальных мер для более активного участия женщин в качестве кандидатов, обеспечение надлежащей системы регистрации избирателей и обеспечение того, чтобы женщи-

ны-избиратели и женщины-кандидаты от политических партий не подвергались насилию ни со стороны государственных, ни со стороны частных субъектов.

73. Комитет рекомендует государствам-участникам:

а) обеспечивать равноправное участие женщин в процессах разработки проекта конституции и применять механизмы с учетом гендерных аспектов для участия общественности и ее содействия этим процессам;

б) обеспечивать, чтобы в процессы конституционной и прочих законодательных реформ были включены положения, гарантирующие права человека женщин в соответствии с Конвенцией и запрещающие дискриминацию в отношении женщин, охватывающие как прямую, так и косвенную дискриминацию в государственной и частной сферах, в соответствии со статьей 1 Конвенции, а также положения о запрещении любых форм дискриминации в отношении женщин;

с) обеспечивать, чтобы новые конституции предусматривали временные специальные меры, применялись к гражданам и негражданам и гарантировали, чтобы права человека женщин не ущемлялись в условиях чрезвычайного положения;

д) обеспечивать, чтобы избирательная реформа учитывала принцип гендерного равенства и гарантировала женщинам равное представительство посредством принятия временных специальных мер, таких как введение отдельных квот, в том числе и для женщин из уязвимых групп населения; применяла избирательную систему с пропорциональным представительством; регулировала политические партии; и наделяла органы по проведению выборов полномочиями, с тем чтобы обеспечить соблюдение посредством санкций;

е) обеспечивать регистрацию и голосование женщин-избирателей, например посредством разрешения отправки избирательных бюллетеней по почте, где это допустимо, и устранения всех препятствий, в том числе за счет обеспечения надлежащего количества доступных участков голосования;

ф) принять политику абсолютной нетерпимости ко всем формам насилия, подрывающим участие женщин, в том числе к целенаправленному насилию со стороны государственных и негосударственных групп в отношении женщин, участвующих в предвыборных кампаниях в представительные органы, или женщин, осуществляющих свое право голоса.

10. Доступ к правосудию (статьи 1–3, 5(а) и 15)

74. На завершающих этапах конфликта общество сталкивается с весьма непростой задачей избавления от наследия прошлого, которая предполагает необходимость привлечения виновных в нарушении прав человека к ответственности за их деяния, искоренение безнаказанности, восстановление законности и правопорядка и удовлетворение всех потребностей жертв посредством обеспечения справедливости в сочетании с мерами по возмещению ущерба. В конфликтных и постконфликтных ситуациях проблемы доступа к правосудию встают особенно остро и усугубляются, поскольку формальная система отправления правосудия не может более существовать или функционировать с той или иной степенью эффективности и результативности. Существующие

системы правосудия зачастую скорее нарушают права женщин, нежели защищают их, что заставляет потерпевших отказываться от поиска справедливости. Все проблемы, с которыми женщины сталкиваются при обращении в национальные суды до начала конфликта, включая правовые, процедурные, институциональные, социальные и практические препятствия в сочетании с глубоко укоренившейся дискриминацией по признаку пола, во время конфликта еще более усугубляются и сохраняются в постконфликтный период и, наряду с недееспособностью полиции и судебных структур, лишают женщин возможности доступа к правосудию либо существенно осложняют его.

75. После завершения конфликта в целях исправления последствий нарушений прав человека, устранения коренных причин конфликта, содействия переходу от состояния конфликта к демократическому правлению, формирования государственных механизмов по защите и отстаиванию основополагающих прав человека и основных свобод, обеспечения правосудия и привлечения к ответственности за все нарушения прав человека и гуманитарного права и недопущения повторения этих нарушений создаются механизмы правосудия переходного периода. Для достижения этих многочисленных целей взамен неработающих национальных судебных систем или в дополнение к ним нередко учреждаются судебные и/или несудебные механизмы, включая комиссии по установлению истины и смешанные суды.

76. В условиях правосудия переходного периода лица, виновные в совершении наиболее вопиющих и распространенных нарушений, имевших место в течение конфликта, зачастую уходят от наказания, и со временем их деяния перестают восприниматься как преступные. Невзирая на меры, принимаемые для укрепления внутригосударственных судебных систем и/или дополнения их усилий, механизмы правосудия переходного периода по-прежнему не отвечают интересам женщин, поскольку не обеспечивают надлежащее отправление правосудия или возмещение в полном объеме причиненного им ущерба, тем самым укореняя безнаказанность виновных в нарушении прав человека женщин. Механизмам правосудия переходного периода не удается в полной мере справляться с последствиями конфликта для положения женщин и учитывать взаимозависимость и взаимосвязанность всех нарушений прав человека, которые имеют место во время конфликта. Для большинства женщин приоритетные задачи в сфере правосудия должны включать искоренение нарушений не только гражданских и политических прав, но и всех других прав, включая экономические, социальные и культурные права.

77. Обязательства государств — участников Конвенции требуют от них устранять все нарушения прав женщин и лежащую в их основе структурную дискриминацию по признаку пола, допускающую эти нарушения. Функции механизмов правосудия переходного периода не должны сводиться лишь к присуждению возмещения женщинам, пострадавшим в результате гендерного насилия во время конфликта: они обладают потенциалом для того, чтобы в корне изменить положение женщин к лучшему. В свете их важной роли в создании фундамента нового общества такие механизмы представляют собой уникальную возможность для государств-участников заложить основу для достижения реального гендерного равенства путем устранения давно существующей и глубоко укоренившейся дискриминации по признаку пола, препятствующей осуществлению женщинами своих прав по Конвенции.

78. Несмотря на вклад международных трибуналов в дело выявления преступлений на гендерной почве и осуществление судебного преследования за их совершение, обеспечение доступа женщин к правосудию по-прежнему сопряжено с различными трудностями, и сохраняющиеся многочисленные препятствия процессуального, институционального и социального характера не позволяют женщинам участвовать в международных процессах отправления правосудия. Бездействие в отношении насилия прошлых лет приводит к замалчиванию преступлений и стигматизации жертв. Механизмы примирения, такие как комиссии по установлению истины и примирению, часто предоставляют женщинам возможность в безопасной обстановке рассказать о перенесенных страданиях и официально регистрируют данные о событиях прошлых лет. Однако эта деятельность ни в коем случае не должна подменять собой расследование нарушений прав человека, совершенных в отношении женщин и девочек, и судебное преследование лиц, виновных в этих деяниях.

79. Комитет вновь заявляет о том, что обязательства государств-участников требуют от них гарантировать право женщин на юридическую защиту, включая право на надлежащее и реальное возмещение за нарушение их прав, закрепленных в Конвенции. Оценка гендерного аспекта причиненного вреда необходима для того, чтобы обеспечить получение женщинами надлежащего, реального и своевременного возмещения ущерба в связи с нарушениями их прав в ходе конфликта, вне зависимости от того, кто принимает решение о компенсации — национальные и международные суды или административные органы в рамках программ возмещения ущерба. Меры по возмещению ущерба должны быть направлены не столько на восстановление положения, существовавшего до нарушения прав женщин, сколько на искоренение структурного неравенства, которое сделало возможным подобные правонарушения, а также на удовлетворение особых потребностей женщин и недопущение повторения подобных деяний в будущем.

80. Во многих странах, выходящих из состояния конфликта, неформальные механизмы правосудия являются единственной формой правосудия, доступной для женщин, и могут служить ценным инструментом в постконфликтный период. Однако ввиду того, что процедуры и решения этих механизмов могут быть дискриминационными в отношении женщин, крайне важно тщательно продумать их роль в деле облегчения доступа женщин к правосудию, например, определить типы нарушений, расследованием которых они будут заниматься, и предусмотреть порядок оспаривания их решений в формальных судебных органах.

81. Комитет рекомендует государствам-участникам:

а) обеспечивать применение всеобъемлющего подхода к механизмам правосудия переходного периода, включающего судебные и несудебные меры, в том числе комиссии по установлению истины и возмещению, учитывающие гендерные аспекты и содействующие обеспечению прав женщин;

б) обеспечивать, чтобы наиболее существенные элементы механизмов переходного периода гарантировали доступ женщин к правосудию посредством предоставления органам полномочий для борьбы с гендерным насилием, отказа в амнистии за гендерное насилие и обеспечения выполнения рекомендаций и/или решений механизмов правосудия переходного периода;

с) обеспечивать, чтобы поддержка процессов примирения не приводила к всеобщей амнистии лиц, виновных в нарушении прав человека, особенно в сексуальном насилии в отношении женщин и девочек, и чтобы эти процессы дополняли усилия по борьбе с безнаказанностью за такие преступления;

d) в рамках усилий по восстановлению законности и правопорядка в период правовой реформы принимать меры к запрещению всех форм дискриминации в отношении женщин, вводить уголовную, гражданскую и дисциплинарную ответственность в зависимости от случая и предусматривать конкретные меры по защите женщин от какой бы то ни было дискриминации;

e) обеспечивать участие женщин в создании и функционировании механизмов правосудия переходного периода и в осуществлении контроля за их деятельностью на всех уровнях, с тем чтобы гарантировать учет опыта женщин, приобретенного ими в период конфликта, удовлетворение их особых и первоочередных потребностей и расследование всех совершенных в их отношении нарушений, и обеспечивать их участие в разработке всех программ возмещения ущерба;

f) разработать надлежащие механизмы для поддержки и поощрения всестороннего сотрудничества женщин с механизмами правосудия переходного периода и участия в их работе, в том числе посредством гарантий неразглашения персональных данных участниц процесса в ходе публичных слушаний и принятия от женщин свидетельских показаний специалистами-женщинами;

g) обеспечивать эффективное и своевременное применение средств правовой защиты в отношении различных типов нарушений, с которыми сталкиваются женщины, и обеспечивать осуществление надлежащей и всеобъемлющей программы возмещения ущерба, и устранять все гендерные нарушения, в том числе нарушения сексуальных и репродуктивных прав, бытовое порабощение и сексуальное рабство, принудительное заключение брака и принудительное перемещение, сексуальное насилие и нарушение экономических, социальных и культурных прав;

h) принять учитывающие гендерные аспекты процедуры для недопущения повторной виктимизации и стигматизации, создавать специальные охраняемые подразделения и специальные подразделения по гендерным вопросам в полицейских участках, обеспечивать соблюдение конфиденциальности и чуткости в ходе расследований и обеспечивать придание равной доказательной силы показаниям женщин и девочек и показаниям мужчин;

i) бороться с безнаказанностью за нарушения прав женщин и обеспечивать надлежащее расследование всех нарушений прав человека, осуществление судебного преследования и наказания виновных путем привлечения их к судебной ответственности;

j) повысить эффективность привлечения к уголовной ответственности, в том числе путем обеспечения независимости, беспристрастности и добросовестности системы правосудия, расширения возможностей сотрудников органов безопасности, медицинских работников и персонала судебных органов в отношении сбора и сохранения улик по делам о сексуальном насилии в конфликтных и постконфликтных ситуациях и путем укрепления сотрудничества с другими системами правосудия, включая Международный уголовный суд;

к) расширять для женщин доступ к правосудию, в том числе посредством оказания женщинам правовой помощи и учреждения специализированных судов, таких как суды по делам о бытовом насилии и по семейным делам, и организации работы выездных судов в лагерях и поселениях и удаленных районах и обеспечивать надлежащую защиту потерпевших и свидетелей, включая гарантии неразглашения их персональных данных и предоставление им убежищ;

л) напрямую взаимодействовать с неформальными механизмами правосудия и поощрять проведение соответствующих реформ, где это необходимо, в целях приведения таких процессов в соответствие со стандартами прав человека и гендерного равенства, и обеспечивать недопущение дискриминации в отношении женщин.

V. Заключение

82. В дополнение к вышесказанному Комитет выносит следующие рекомендации для государств-участников, изложенные ниже.

A. Мониторинг и отчетность

83. Государствам-участникам следует представлять доклады о правовой основе, политике и программах, реализованных ими с целью обеспечения прав человека женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях. Государствам-участникам следует обеспечивать сбор, анализ и обнародование статистических данных в разбивке по полу, касающихся женщин, мира и безопасности, а также отслеживать их тенденции во времени. В докладах государств-участников следует рассматривать действия как в пределах, так и за пределами их территорий, находящимися под их юрисдикцией, а также действия, предпринимаемые ими как самостоятельно, так и в качестве членов международных или межправительственных организаций и коалиций, касающиеся женщин и предотвращения конфликтов, конфликтных и постконфликтных ситуаций.

84. Государства-участники должны представлять информацию об осуществлении повестки дня Совета Безопасности по вопросу о женщинах, мире и безопасности, в частности резолюций [1325 \(2000\)](#), [1820 \(2008\)](#), [1888 \(2009\)](#), [1889 \(2009\)](#), [1960 \(2010\)](#), [2106 \(2013\)](#) и [2122 \(2013\)](#), в том числе специальные доклады о соблюдении любых согласованных контрольных показателей или индикаторов Организации Объединенных Наций, разработанных в рамках этой повестки дня.

85. Комитет также приветствует материалы, представленные соответствующими миссиями Организации Объединенных Наций, занимающимися административным управлением иностранными территориями, о ситуации в области прав человека женщин на территориях, находящихся под их административным управлением, касающиеся вопросов предотвращения конфликтов, конфликтных и постконфликтных ситуаций.

86. В соответствии со статьей 22 Конвенции, Комитет предлагает специализированным учреждениям представлять доклады по вопросу об осуществлении

Конвенции в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях.

В. Ратификация или присоединение к договору

87. Государствам-участникам рекомендуется ратифицировать все международные документы, касающиеся защиты прав человека женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях, включая:

a) Факультативный протокол 1999 года к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин;

b) Факультативный протокол 2000 года к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах;

c) Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), от 8 июня 1977 года; Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II), от 8 июня 1977 года;

d) Конвенция о статусе беженцев 1951 года и Протокол к ней 1967 года;

e) Конвенция о статусе апатридов 1954 года и Конвенция о сокращении безгражданства 1961 года;

f) Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (2000 год);

g) Римский статут Международного уголовного суда (1998 год);

h) Договор о торговле оружием (2013 год).